

УДК 327

## **ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Б. ОБАМЫ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД**

© 2016 г.      **П.П. Яковлев\***

*Рецензия поступила в редакцию 14.08.2016.*

**PALACIO VICENTE. DESPUÉS DE OBAMA. ESTADOS UNIDOS  
EN TIERRA DE NADIE. Madrid: La Catarata. 2016. 134 p.**

**ВИСЕНТЕ ПАЛАСИО. ПОСЛЕ ОБАМЫ. СОЕДИНЁННЫЕ  
ШТАТЫ НА НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛЕ. Мадрид: Ла Катарата, 2016, 134 с.**

*Автор анализирует ключевые положения, изложенные известным испанским политологом Висенте Паласио в его новой книге. В. Паласио подводит итоги двух сроков президентства Б. Обамы, даёт оценку экономическим и политическим результатам деятельности его администраций, размышляет о месте США в современном мире и их роли в глобальной экономике и международной политике.*

**Ключевые слова:** президентство Обамы, социально-экономический курс, внешняя политика США, доктрина Обамы, глобальная экономика, международная обстановка.

Появившись в середине 2016 г., книга Висенте Паласио «После Обамы. Соединённые Штаты на ничейной земле»<sup>\*\*</sup> заняла видное место в ряду европейских исследований, специально посвящённых президентству Барака Обамы. Не случайно предисловие к ней написал маститый политический и государственный деятель, бывший министр иностранных дел Испании, высокопоставленный чиновник Евросоюза и генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана.

Автор монографии – хорошо известный в европейском экспертном сообществе специалист-международник, выпускник ведущего испанского Университета Комплутенсе, приглашённый исследователь Гарвардского университета и профессор Университета Сиракуз. В настоящее время он возглавляет внешнеполитические исследования расположенной в Мадриде весьма авторитетной независимой исследовательской организации «Фонд Альтернативы» (*Fundación Alternativas Think-Tank*). Из-под пера Паласио вышло большое количество ярких публикаций по проблемам мировой политики и дипломатии, роли в

---

\* **ЯКОВЛЕВ Пётр Павлович** – доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН; профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Российская Федерация, 115035 Москва, Большая Ордынка, 21 (petrp.yakovlev@yandex.ru).

\*\* Palácio Vicente. Después de Obama. Estados Unidos en tierra de nadie. Madrid: La Catarata. 2016. 134 p.

международных делах США, Евросоюза, отдельных европейских государств и формирующихся центров силы, он активно сотрудничает с влиятельными средствами массовой информации, в частности, является постоянным обозревателем крупнейшей испаноязычной газеты «Эль паис» (*El País*).

«После Обамы» – книга содержательная, основанная на обширном эмпирическом материале, «плотно» и ярко написанная, лейтмотивом которой стал поиск ответов на сакраментальные вопросы: В какой ситуации находятся Соединённые Штаты в настоящее время? Что происходит в экономике и политике этой страны? Как меняется её международная роль?

Магистральная исследовательская гипотеза автора сводится к предположению, что «самая могущественная мировая держава» за пределами своих границ вынуждена действовать на «ничейной земле», имея в виду под этим метафорическим термином обширные мировые пространства, на которых Вашингтон уже не в состоянии единолично доминировать ни экономически, ни политически. Но проблема заключается в том, что у других мировых держав (и традиционных, и восходящих) также не хватает ресурсов для установления собственного контроля над «ничейными территориями». Такого рода «патовая ситуация», по мнению Паласио, сформировала «новую международную реальность», в которой Обаме пришлось выстраивать свою внешнюю и оборонную политику и «маневрировать с бóльшим или меньшим успехом» (р. 102).

Согласно концепции автора, главным стратегическим вызовом администрации Обамы явилось то, что происходящая в последнее десятилетие перекодировка системы мировой политики и международных отношений резонирует с тектоническими сдвигами в глобальной экономике (которая становится всё более нестабильной и непредсказуемой) и крутыми социально-экономическими переменами в самих Соединённых Штатах. В результате американское общество встречает начало очередного политического цикла (избрание нового президента) в обстановке неуверенности, разочарования, разобщённости и «толком не понимает, в каком положении находится и куда движется» (р. 15). При этом, оставаясь на почве политкорректности, испанский политолог признаёт тот факт, что приход Б. Обамы в Белый дом случился в один из критических моментов послевоенной американской истории. В США начался острый финансово-экономический кризис, угрожавший перерасти в новую «Великую депрессию» и стремительно «заразивший» другие регионы мира. Усилилось социальное недовольство на почве растущего имущественного неравенства. Велись непопулярные и чрезвычайно дорогостоящие войны в Афганистане и Ираке, «которые было невозможно выиграть». Политика США негативно воспринималась во многих странах Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки, где значительная часть населения считала Вашингтон «главной угрозой международному миру и безопасности» (р. 19). Таковы были крайне непростые стартовые условия президентства Обамы, когда он «вырвал» власть из рук республиканцев и 20 января 2009 г. принёс присягу в качестве 44-го президента Соединённых Штатов.

Что предпринял новый хозяин Белого дома для предотвращения дальнейшего сползания Соединённых Штатов в пучину экономического, социально-

политического и внешнеполитического кризиса? Как оценивает автор рецензируемой монографии итоги президентства Обамы?

Главной заслугой вашингтонской администрации в хозяйственной сфере, с точки зрения Паласио, стало предотвращение «экономического Армагеддона» (р. 41), спасение от краха финансового сектора с помощью, в частности, национализации обанкротившихся крупнейших ипотечных агентств «Фэнни Мэй» и «Фредди Мэк» (*Fannie Mae, Freddy Mac*) и аварийных действий Федеральной резервной системы, закачавшей в экономику США триллионы долларов. Но так называемая «операция Уолл-стрит», проведённая Бенем Бернанке, Тимом Гейтнером и Ларри Саммерсом ( «разбрасывание денег с вертолёта», по выражению Б. Бернанке), имела и обратную сторону, поскольку в значительной степени была оплачена деньгами миллионов американцев, многие из которых лишились своих жилищ, приобретённых в докризисные времена с помощью ипотеки (р. 29, 41). Трагедия заключалась в том, пишет автор, что «федеральные шоковые программы» вместо того, чтобы наказать действительных виновников кризиса 2007–2009 гг. – зарвавшихся банкиров, финансовых спекулянтов и безответственные рейтинговые агентства, «предъявили счёт за разбитые горшки» многим миллионам жертв кризисных потрясений. В результате, выиграв битву за сохранение «священных коров» (*holy cows*) сложившейся в стране финансово-экономической системы и обеспечив выход американской экономики из кризиса (раньше, чем это произошло в Европе), Обама политически проиграл, а демократы по итогам промежуточных выборов 2 ноября 2010 г. утратили большинство в Палате представителей Конгресса США, потеряв 63 места (!), перешедшие к республиканцам (р. 30).<sup>\*</sup> Разумеется, это стало крупной внутривнутриполитической неудачей президента, свидетельствующей о низкой популярности его курса среди большинства американских избирателей.

Весьма скептически оценил автор книги результаты социальной политики Белого дома. Паласио делает вывод, что в основе растущего социального напряжения лежит «огромное материальное неравенство», когда 1% населения владеет 40% национального богатства. Реальные доходы среднего американца не растут с начала 1970-х годов, а экономическая политика, проводимая всеми без исключения администрациями, не способна переломить сложившееся положение, маргинализирующее миллионы людей. В итоге не только в городах, переживающих экономический упадок (например Детройте), но даже в агломерациях – лидерах в сфере инноваций и высоких технологий сохраняются обширные зоны крайней нищеты и массовой преступности, как, например, «достойный фильма ужасов» район под красноречивым наименованием «Джунгли» (*The Jungle*) в Сиэтле – промышленном, финансовом, научном и культурном центре на Северо-западе США (р. 108-109).

---

<sup>\*</sup> На выборах 4 ноября 2014 г. Республиканская партия впервые за восемь лет установила контроль над обеими палатами Конгресса, заняв 244 места (из 435) в Палате представителей и 52 (из 100) в Сенате.

Парадоксальным образом даже «гордость Обамы» и его главное свершение в социальной области – Реформа здравоохранения и защиты пациентов (*Patient Protection and Affordable Care Act*), вошедшая в широкий обиход под названием *Obamacare*, «подлила масла в огонь» и, вызвав недовольство миллионов «средних» американцев, внесла раскол в общество (р. 39). Так, по выражению автора, «вдребезги разбилась» идея президента преодолеть внутреннее противостояние «двух Америк» и консолидировать нацию. «Согласно опросам общественного мнения, американцы считают, что их страна движется ошибочным курсом, и с пессимизмом смотрят в будущее» (р. 106). «Главной ошибкой Обамы, – заключает Паласио, – была вера в то, что *две Америки* можно оставить в прошлом, что возможно повести страну по пути национального примирения, а в Конгрессе достичь двухпартийного консенсуса, как в добрые старые времена строительства великого послевоенного общества». В действительности, продолжает автор, президент столкнулся с массой застаревших социально-политических противостояний: «сторонников и противников федерализма, Севера и Юга, жителей сельских районов и больших городов, либералов и консерваторов, белых и этнических меньшинств». Отсюда делается вывод, что из всех крупных демократических государств именно в Соединённых Штатах «общественная поляризация проявляется особенно ярко» (р. 114).

Но при всей очевидной важности внутренних проблем в центр внимания испанский политолог поставил вопросы международной деятельности администрации Обамы, политики Белого дома в мировых делах. Именно здесь концентрируется максимальное количество новаций и попыток «сломать традиции». По мнению Паласио, внешняя политика 2009–2016 гг. не укладывается ни в одну из четырёх американских исторических традиций, о которых писал известный учёный-международник Уолтер Рассел Мид: это изоляционизм Т. Джефферсона, меркантилизм А. Гамильтона, милитаризм Э. Джексона и либеральный интернационализм В. Вильсона. По сути, Обама выдвинул и реализовал на практике новую внешнеполитическую доктрину, адаптированную к реалиям XXI века и призванную дать ответ на ключевые международные вызовы: «примирить» Запад с исламским миром, устранить угрозу распространения ядерного оружия, «перезагрузить» отношения с Россией и т.д. (р. 48).

Выстраивая собственную парадигму поведения в международных делах, хозяин Белого дома зачастую «действовал методом проб и ошибок», а его доктрина во многом стала результатом сопряжения разного рода тактических ходов, продиктованных ситуативными обстоятельствами. В то же время, подчёркивает Паласио, нельзя не видеть отдельных базовых установок внешнеполитической концепции и не учитывать её весьма «амбициозного характера» (с. 49).

В качестве ключевых идеологических элементов «доктрины Обамы» в книге отмечены два момента. Первый – отрицание весьма распространённого в политической науке и пропаганде тезиса об «упадке Америки». По существу, в интерпретации Обамы в условиях, «когда в мире отсутствует одна доминирующая сила», речь идёт о трансформации самого характера американского лидерства, которое в изменившихся глобальных политико-экономических условиях в решающей степени должно опираться не на военную мощь, а на «мягкую силу», на превосходство в инновационно-технологическом развитии.

Кроме того, на глобальном уровне Вашингтону следует действовать не в одиночку, а необходимо решительнее мобилизовывать партнёров, выстраивать коалиции и разделять ответственность. Именно это способно вернуть США на роль «маяка демократии» (р. 49).

Второй момент (тесно связанный с первым) – выдвижение нового подхода к разрешению наиболее острых международных конфликтов. Обама, как подчеркнуто в книге, «продемонстрировал гиперчувствительность к губительным последствиям смены политических режимов с помощью военных операций». В этом смысле внешнеполитическая доктрина президента сродни философии древнекитайского стратега Сунь Цзы, изложенной им в знаменитом трактате «Искусство войны». Главное – активное использование дипломатии, стремление к минимизации боевых действий, а в идеале – нанесение противнику поражения без применения военной силы. Такие установки в переводе на политический язык XXI века, полагает Паласио, являются не чем иным, как «умной силой» (*smart power*) – определённо выраженным стремлением добиваться на мировой арене поставленных целей не силовыми способами, а другими, менее затратными и опасными методами, главным образом, дипломатическими инструментами. Давая собственную оценку практическому воплощению доктрины Обамы, испанский политолог считает, что её реализация несколько «отодвинула» от принятия внешнеполитических решений «вашингтонских ястребов» и так называемых «возбудителей спокойствия» (*trouble makers*). В этом плане «курс президента в международных делах и в сфере национальной безопасности Соединённых Штатов означал поворот на 180 градусов» (р. 50). Данный тезис автора можно расценить как сильное преувеличение или как невольную попытку выдать желаемое за действительное, но известные подвижки реально имели место.

В частности, следствием изменений во внешней политике США явилась подмеченная вашингтонским корреспондентом популярного журнала «Нью-Йоркер» (*The New Yorker*) Райаном Лиззой стратегия «руководить с тыла» (*leading from behind*). Согласно ей Вашингтон в ряде ситуаций (например, в ходе ливийского кризиса) предпочитал внешне «оставаться на вторых ролях» и «дёргать за верёвочки» из-за кулис, предоставляя действовать на авансцене своим главным европейским союзникам по НАТО – Великобритании и Франции. Похожая тактика использовалась и в ходе конфликтов на Украине и в Сирии. Однако, подчёркивает Паласио, такая линия поведения была характерна только в тех случаях, когда не существовало прямой угрозы жизненно важным интересам (и национальной безопасности) США. В других ситуациях Вашингтон «по старинке» в одностороннем порядке и без какого-либо международно-правового прикрытия применял военную силу. Пример – ликвидация в Пакистане 2 мая 2011 г. Усамы бен Ладена по приказу Белого дома (р. 51).

Опираясь на многочисленные публикации и высказывания исследователей американской политики и её непосредственных «акторов», включая ближайших советников и помощников Обамы, автор рецензируемого труда формулирует некоторые особенности поведения президента, в том числе, его манеру принимать внешнеполитические решения. Обама, пишет Паласио, «обладал большим даром слушателя» и терпеливо относился к соображениям и советам своих сотрудников, но очень часто его распоряжения и приказы прямо проти-

воречили их предложениям и рекомендациям. Это касалось как политиков самого высокого ранга (вице-президента Дж. Байдена, госсекретарей Х. Клинтон и Дж. Керри, министра обороны Р. Гейтса, главы ЦРУ Л. Панетты, советника по национальной безопасности Т. Донилона и др.), так и основных работников вашингтонской «внешнеполитической кухни»: Б. Родса, Д. Макдоноу, К. Райс, С. Пауэр. Более того, в периоды кризисов президент периодически уединялся в оперативном центре Белого дома (*Situation room*) и в одиночестве искал ответы на возникающие геополитические и геоэкономические вызовы (р. 52, 53).

Не удивительно, что стиль работы президента нередко (особенно задним числом) становился мишенью острой критики. Обама вменяли в вину «чрезмерную мягкость», излишнюю «нерешительность», требовали проявления большей твёрдости и последовательности в самых различных международных вопросах, таких как вывод войск из Афганистана и Ирака, ситуация в Сирии, агрессия «Исламского государства», политика России в отношении Украины, «сдерживание» Китая, ядерная программа Ирана, восстановление дипломатических отношений с Кубой (р. 53).

Характерные черты и важнейшие результаты внешней политики Обамы в рецензируемой книге разбираются на примере конкретных ситуаций, прежде всего на Ближнем Востоке. С точки зрения Паласио, «одной из навязчивых идей Обамы было дистанцирование Соединённых Штатов от ближневосточных конфликтов» и одновременно «примирение с исламским миром». К концу первого президентского срока хозяин Белого дома не достиг ни того, ни другого. В этой связи памятна речь американского лидера в Каирском университете 4 июня 2009 г., в которой он призвал мусульманскую молодёжь всего мира «возглавить демократические преобразования в своих странах». Выступление, можно сказать, оказалось пророческим: уже через полтора года в Северной Африке и на Ближнем Востоке началась череда «цветных революций», известная теперь как «арабская весна» и приведшая к смене власти в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене. Беспорядки, переросшие в политические кризисы, охватили и другие мусульманские страны, включая Алжир, Судан, Иорданию, Марокко, Саудовскую Аравию, а Сирия погрузилась в кровавую гражданскую войну с прямым военным участием иностранных государств. Подобный итог курса Запада во главе с Вашингтоном на «демократизацию арабского мира» стал подлинным «проклятием» президентства Обамы (р. 54, 55), а неожиданный для многих мощный военно-политический подъём «Исламского государства» и его трансграничная, редкая по жестокости террористическая активность обернулись для США и других западных стран «экзистенциональной угрозой» (с. 70).

Парадигмальным примером успешной реализации (и даже «триумфом») доктрины Обамы автор считает согласование 14 июля 2015 г. совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, в соответствии с которым Тегеран брал на себя обязательство не производить ядерный плутоний, переоборудовать имеющиеся на его территории атомные объекты и использовать их исключительно в мирных целях. Всё это в обмен на снятие многолетних финансово-экономических санкций, наложенных США, ООН и Европейским Союзом. Тем самым, отмечает Паласио, Вашингтону совместно с партнёрами, участвовавшими в переговорах («шестёрка» международных по-

средников – пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия), удалось «остановить часы» иранского ядерного проекта и снизить угрозу распространения оружия массового уничтожения (р. 64-65). В геополитическом смысле даже относительная «разрядка» в отношениях между Вашингтоном и Тегераном обозначила некоторое усиление позиций Ирана в региональном стратегическом соперничестве с Саудовской Аравией, к политическому руководству которой Белый дом испытывал определённое недоверие (р. 67).

Далеко не столь благополучно для вашингтонской администрации развивались события в других «горячих точках» Большого Ближнего Востока: Ираке и Афганистане. «В обоих случаях, – констатирует Паласио, – Обама оказался не в состоянии выполнить своё предвыборное обещание о полном выводе американских войск». Политика Вашингтона зашла в тупик, а сам президент «попал в ловушку, которую сам для себя приготовил», поскольку, с одной стороны, оставался убеждённым противником продолжения военного присутствия США в указанных странах, а с другой – хорошо понимал, что без американских войск на этих конфликтогенных территориях очень быстро установится откровенно террористический режим радикальных исламистов (р. 68, 69).

В период президентства Обамы сложную эволюцию претерпели американо-российские отношения. На первоначальном этапе Россия занимала одно из центральных мест во внешнеполитической повестке Белого дома, новый хозяин которого стремился интенсифицировать диалог с Кремлём, устраняя элементы противостояния, унаследованные от администрации Дж. Буша-мл, и наращивая позитив, сохранявшийся в отдельных сферах двусторонних связей. Паласио считает, что вызов Обама состоял в том, чтобы, «защищая национальные интересы США, не вторгаться в пространства, жизненно важные для России» (р. 72). Следуя такой линии, американские власти могли достичь договорённости с российской стороной по вопросам, представляющим взаимную военнополитическую значимость. Свидетельством этому явилось подписание 8 апреля 2010 г. в Праге договора по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3, или *New START*), сменившего соглашение СНВ-1, срок которого истёк в декабре 2009 г.. «Пражский договор» рассматривался в Вашингтоне как один из символов и практических результатов заявленной политики «перезагрузки» отношений с Москвой, а сам «Обама терпеливо добивался сотрудничества президента Владимира Путина в конфликтных ситуациях, принимая во внимание право вето России в Совете Безопасности» (р. 72).

Точкой перелома в американо-российских отношениях Паласио считает кризис на Украине, чётко обозначивший столкновение геополитических интересов двух мировых держав. По мнению политолога, в основе конфликта на Украине лежит своего рода цивилизационный разлом, или, говоря иначе, фактический раскол местного общества на сторонников «движения на Запад» и поборников максимально тесного сотрудничества с Россией. Украинские власти (прежде всего, президент В. Янукович) не сумели сбалансировать эти интересы, в результате чего конфликт вырвался наружу, приобрёл форму локальной гражданской войны и позволил Москве в марте 2014 г. установить контроль над Крымом. В данной ситуации, пишет Паласио, Обама не поддался «сильнейшему нажиму» со стороны «вашингтонских ястребов», конгрессме-

нов-республиканцев, а также правительств ряда восточноевропейских и балтийских стран и воспринял присоединение Крыма к России как «свершившийся факт», тем самым переводя американо-российское противостояние в менее опасное политико-дипломатическое и торгово-экономическое русло. «Вместо того чтобы угрожать применением военной силы, Вашингтон совместно с Европейским Союзом ответил дипломатическим наступлением и введением санкций, нацеленных на ослабление российской экономики...» (р. 72, 73). Заслугой Обамы было его понимание, что на Украине лежат не просто стратегические, а жизненно важные интересы России, которые Москва готова защищать всеми имеющимися у неё средствами (р. 73). Это, разумеется, не отменяет того факта, что анонсированная «перезагрузка» осталась в истории российско-американских отношений всего лишь тактическим шагом, а не стала стратегическим выбором. В период второго президентства Обамы сфера противоречий между Вашингтоном и Москвой существенно расширилась, тогда как сотрудничество приобрело сугубо выборочный, «точечный» характер, а разразившийся украинский кризис как воронка втянул Россию и США (и шире – Запад) в очередную конфронтацию в духе «холодной войны».

В последнее десятилетие едва ли не главным геэкономическим и геополитическим вызовом США стало возвышение Китая, буквально на глазах превращавшегося в мировую державу. Паласио определяет политику Обамы в отношении КНР двумя ёмкими и многозначительными терминами: «терпение и сдерживание» (р. 74). Терпение – поскольку между Соединёнными Штатами и Поднебесной сложилось теснейшее торговое и финансово-экономическое взаимодействие беспрецедентных масштабов, которое Вашингтон не может игнорировать. Сдерживание – как метод затормозить китайскую глобальную экспансию, поставить заслоны растущему влиянию Пекина, прежде всего, в важнейшем Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В качестве наиболее эффективного инструмента торгово-экономического сдерживания КНР администрация Обамы избрала формирование Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) – интеграционного мегаблока, включившего в себя 12 государств АТР во главе с США, но без Китая. Если учесть, что одновременно с созданием ТТП Вашингтон выстраивает Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП) с Европейским Союзом, то становится очевидным стратегический замысел Белого дома: использовать своё уникальное положение во главе двух интеграционных мегаблоков для превращения Соединённых Штатов в «невралгический центр» глобальной экономики на пересечении её главных силовых линий. Настойчиво продвигая проекты ТТП и ТТИП, Обама открывает путь интеграционным объединениям «последнего поколения», функционирование которых, по замыслу вашингтонских стратегов, изменит правила мировой торговли в первую очередь в интересах американских транснациональных корпораций (р. 87).

Отсюда – весьма настороженное отношение к ТТИП многих европейцев, считающих, что такого рода объединение нанесёт им ущерб, поскольку обернётся потерей социальных завоеваний и, возможно, национальной идентичности. В этом, подчёркивает Паласио, коренятся те трудности, с которыми столкнулся президент США при подготовке соглашения с Европейским Сою-



зом (р. 89–90). Европейцы, продолжает автор, «могут упрекнуть Обаму в том, что он до конца не понял, как ему строить отношения с Евросоюзом». Помимо идеи ТТИП, «президент не выдвинул никакого крупного политического проекта сотрудничества с Европой», ему не удалось установить доверительные отношения с главами правительств европейских стран и обеспечить эффективное лидерство. «Почти всегда Обама смотрел на Европу через призму НАТО» (р. 99).

Ещё одной актуальной темой международной повестки дня Белого дома явилась нормализация американо-кубинских отношений, о решении приступить к которой 17 декабря 2014 г. синхронно объявили Обама и глава правительства Кубы Рауль Кастро. Автор рецензируемой книги обоснованно рассматривает это событие в контексте политики Вашингтона в Латинской Америке, поскольку антикубинский курс, включавший торгово-экономическое эмбарго, десятилетиями отравлял атмосферу межамериканских отношений, негативно влиял на имидж США в регионе, но не привёл к желаемой цели – падению коммунистического режима.

К моменту прихода Обамы в Белый дом традиционно очень сильные политические и экономические позиции Соединённых Штатов к югу от Рио-Гранде стали ослабевать. Паласио указывает на главные движущие силы этого процесса: провал попыток США создать под своей эгидой интеграционный мегаблок «от Аляски до Огненной земли» (АЛКА); формирование в регионе антиамерикански настроенных левых режимов во главе с Венесуэлой и Аргентиной; великодержавные претензии Бразилии, её участие в БРИКС; крайне агрессивная экономическая экспансия китайских корпораций, ставших важными инвесторами и ключевыми торговыми партнёрами ряда латиноамериканских стран (р. 75–76). К сказанному можно добавить и заметную активизацию на латиноамериканском направлении российской дипломатии, рост двусторонних экономических обменов, формирование между Россией и отдельными государствами региона, включая Кубу, отношений стратегического партнёрства.

По мнению Паласио, примирение с Гаваной – «гиперпрагматичное» решение Обамы, позволившее «разрубить тугие узлы прошлого» (р. 77). С другой стороны, это был умелый внешнеполитический ход, тщательно выверенный и рассчитанный на длительную перспективу. Восстанавливая в полном объёме американо-кубинские связи, Вашингтон получает в свои руки инструменты «мягкой силы», с помощью которых сможет «аккуратно» воздействовать на развитие внутренних общественных процессов на Кубе. Особенно с учётом неизбежного ухода с политической сцены братьев Кастро. В региональном разрезе США совершили поворот в направлении восстановления (и усиления) своих позиций, обеспечения крепкого и надёжного тыла, вытеснения конкурентов с обширного латиноамериканского пространства и превращения его в звено обновлённого глобального американского влияния и доминирующего присутствия. Для достижения этих целей, считает автор, Белый дом должен выдвинуть конструктивные предложения стратегического характера, способные заинтересовать политические и деловые круги стран Латинской Америки. Но это уже задача нового президента (р. 81).

Главные итоги международной деятельности Обамы испанский политолог резюмировал одной фразой: «разбитые мечты о глобальном управлении» и пояснил, что «Соединённые Штаты оказались не в состоянии переформатировать мир по своему образу и подобию», хотя и сохранили за собой значительный потенциал лидерства (р. 82-83). Вопрос в том, достаточно ли этого потенциала для того, чтобы одержать решительную победу в обостряющейся мировой конкурентной борьбе и экономически и политически доминировать на «ничейной земле».

## Book Review

**Review of the book: Palacio Vicente. Después de Obama. Estados Unidos en Tierra de Nadie. Madrid: La Catarata. 2016. 134 p.**

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 12, p. 110-119)

Received 14.08.2016.

*YAKOVLEV Petr Pavlovich, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Plekhanov Russian University of economics. 21 Bolshaya Ordynka, Moscow, 115035 Russian Federation (petrp.yakovlev@yandex.ru).*

*The article contains an analysis of key provisions of the book of the well-known Spanish political scholar Vicente Palacio "After Obama. The United States on no-man's land". In this work the author sums up the two terms of Obama's Presidency, gives an assessment of the economic and political results of his administration, reflects on the place and role of the United States in the modern world and international politics.*

**Keywords:** *Obama's Presidency, socio-economic policy, foreign policy of the United States, the Obama doctrine, global economy, international situation.*

About the author:

*YAKOVLEV Petr Pavlovich, Doctor of Sciences (Economics), Head of the Center for Iberian Studies at the Institute of Latin America, Professor of the Department of Foreign Economic Activity at the Plekhanov Russian University of Economics.*